

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Филиновой Юлии Владимировны на тему: «Коммуникативно-прагматические функции шведских модальных частиц *ju*, *väl*, *nog* и *visst* в драматическом диалоге (на материале пьес Л. Нурена)» по специальности 5.9.6. – Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Диссертационное исследование Ю.В. Филиновой посвящено, как следует из названия работы, изучению четырех шведских модальных частиц *ju*, *väl*, *nog* и *visst* с точки зрения выполняемых ими коммуникативно-прагматических функций. В данном случае в фокусе внимания находятся два аспекта анализа – функционально-грамматический и коммуникативно-прагматический, что позволило, как справедливо пишет диссертант на с. 162, «учесть множество факторов, определяющих функции, которые каждая частица реализует в зависимости от лингвистического и ситуативного контекста». В целом исследование носит комплексный характер и проведено с использованием методов структурно-семантического, коммуникативно-функционального, контекстуального и прагматического анализа (с. 7).

И сразу следует подчеркнуть, что подобные работы, думается, имеют сегодня особую значимость и являются необходимыми, поскольку, с одной стороны, продолжают лучшие традиции отечественной и зарубежной лингвистики, с другой – прекрасно вписываются в современную научную парадигму, поставившую в центр внимания человека говорящего. Изучение живой речи и фиксация устной речи на письме представляется нужным и весьма своевременным, поскольку сегодня мы живем фактически в эпоху «вторичной письменности», сменившей, как мне думается, эпоху «вторичной устности» по У. Онгу. В связи с этим работа Ю.В. Филиновой приобретает особую **актуальность**, о чем пишет и сам диссертант на с. 5.

Объектом обсуждаемого исследования являются шведские модальные частицы *ju*, *väl*, *nog* и *visst*, **предметом** – их коммуникативно-прагматические функции в современном драматическом диалоге (с. 5–6). **Цель** своего научного изыскания диссертант видит «в выявлении этих функций в различных

контекстах в двенадцати пьесах современного шведского драматурга Л. Нурена» (с. 162) (в скобках замечу, что эта формулировка представляется более удачной, нежели данная на с. 6, где в качестве цели указан «системный анализ», который, на мой взгляд, может быть инструментом, но не целью как таковой). Для достижения поставленной цели диссертантом были сформулированы конкретные исследовательские задачи, представленные на с. 6. Забегая несколько вперед, сразу скажу, что поставленные задачи были решены, а цель исследования автором диссертационного сочинения была полностью достигнута.

Материалом исследования послужили 12 пьес современного шведского драматурга Ларса Нурена, включенные в сборник «Терминал» (Terminalen) (изд-во Albert Bonniers förlag, 2014); общий объем проанализированного материала составил 650 страниц (с. 6–7).

Научная новизна исследования Ю.В. Филиновой заключается в том, что:

- впервые применен комплексный подход к анализу коммуникативно-прагматических функций шведских модальных частиц *ju*, *väl*, *nog* и *visst* (с. 5);
- впервые функции указанных частиц анализируются «на материале драматического диалога, который объединяет в себе характеристики письменной и устной речи» (там же);
- впервые детально рассматривается выполняемая этими частицами «роль в выражении пропозиций и пресуппозиций, формировании прямых и косвенных речевых актов, обеспечении связности драматического диалога» (там же).

К числу **несомненных удач** Ю.В. Филиновой следует, на мой взгляд, отнести следующее:

- 1) тщательный анализ языкового материала, позволивший выявить и описать коммуникативно-прагматические функции частиц *ju*, *väl*, *nog* и *visst*, и четко структурированное изложение его результатов;

2) убедительная аргументация того, что единица *visst* может рассматриваться как модальная частица;

3) обобщенное представление материала в виде 11 таблиц; особенно отмечу таблицы, помещенные в выводы по Главе 3 (с. 158–160).

Отдельно следует подчеркнуть, что все примеры снабжены переводом на русский язык, что, с одной стороны, свидетельствует об уважительном отношении автора к читателю, а с другой – позволяет ознакомиться с данным исследованием и его результатами и тем коллегам, которые не владеют шведским языком.

Положения, вынесенные на защиту (с. 8–10), являются абсолютно **обоснованными**, поскольку они полностью обусловлены проведенным исследованием и естественным образом вытекают из полученных в его ходе достоверных результатов. (В скобках замечу, что меня несколько смутил их объем – 7 положений на 2-х с небольшим страницах текста, но, возможно, это только мое личное восприятие.)

В целом на основании всего сказанного можно заключить, что **актуальность, обоснованность, достоверность, новизна**, а также **теоретическая значимость и практическая ценность** исследования, осуществленного Ю.В. Филиновой, не вызывают ни малейших сомнений.

Работа хорошо структурирована. Диссертационное сочинение Ю.В. Филиновой состоит из Введения, трех Глав, каждая из которых завершается соответствующими выводами, Заключение, Библиографического списка, насчитывающего 147 наименований научных публикаций на русском, шведском и английском языках и 17 указаний на грамматики, словари и справочные ресурсы, а также снабжена Приложением, содержащим иллюстративный материал «реализации коммуникативно-прагматических функций модальных частиц *ju*, *väl*, *nog* и *visst* в различных речевых актах» (с. 178).

Диссертант продемонстрировал широкую научную эрудицию, глубокое понимание обсуждаемых проблем, умение проводить детальный анализ языкового материала, точно определил цель исследования, сформулировал ряд

конкретных задач, обусловленных данной целью, успешно их решил и сделал обобщающие, убедительные, внутренне непротиворечивые выводы.

Особо подчеркну высочайшую культуру оформления текста диссертации: на 164 страницах основного текста мне попало не более 10 «глазных» опечаток (обнаружены в основном в одном фрагменте на с. 39, 40, 44, 49, 52, 58, 66, а также на с. 163 и нескольких других).

Другими словами, Ю.В. Филинова **полностью и на должном уровне выполнила диссертационное исследование**, оформленное в виде диссертации, которая вынесена на защиту.

Вместе с тем, в соответствии с законами жанра не могу не сформулировать некоторые вопросы и замечания, которые возникли в процессе внимательного чтения текста диссертационного сочинения Ю.В. Филиновой. Сразу особо подчеркну, что практически все они направлены в первую очередь на уточнение материала и прояснение авторской позиции. Ничто из представленного далее не носит концептуальный характер.

1. Автор выбрал для анализа единицы *ju*, *väl*, *nog* и *visst* и обосновал свой выбор «относительно большим количеством примеров с ними в материале исследования» (см. с. 4). В связи с данным утверждением возникло несколько уточняющих вопросов.

а) Контекстов с частицами *då* и *så* в проанализированном материале было меньше? Вопрос возник потому, что по данным Корпуса шведского языка, размещенного в Интернете (URL: https://corp.visl.dk/cgi-bin/cqp.cgi?utf8=%E2%9C%93&lang=sv&corpus=SWE_GP03&search=s%C3%A5&type=basic_search&search2=&case=insensitive&Action=Search&password), частицы *då* и *så* встречаются в разы чаще, чем единицы *ju*, *väl*, *nog* и *visst*: *då* – Found 33 440 results, *så* – Found 75 018 results, в то время как *ju* – Found 14 241 results, *väl* – Found 10 011 results, *nog* – Found 6 931 results, *visst* – Found 3 502 results (даже без учета частеречной принадлежности единиц).

б) Если таких контекстов (содержащих интересующие нас частицы *då* и *så*) в проанализированном материале было меньше, то не является ли это показателем авторских предпочтений и особенностей идиостиля? И если так, то можно ли экстраполировать полученные автором выводы на современный шведский язык в целом или они относятся только к драматическому диалогу в пьесах конкретного автора – Л. Нурена?

в) Или выбор автором частиц для анализа обусловлен еще и тем, что Я. Линдстрём в своей классификации (с. 51) упоминает именно частицы *ju*, *väl* и *nog* (modalpartiklar)? Но в этой же классификации присутствует не рассматриваемая автором частица *då* (yttrandepartiklar), но отсутствует не только интересующая меня частица *så*, но и рассматриваемая автором единица *visst*. Следовательно, все тот же вопрос, связанный с выбором единиц: почему именно *ju*, *väl*, *nog* и *visst*?

2. Поскольку автор обсуждаемой диссертации выбрал материалом исследования диалогические единства в текстах пьес, отражающие некоторые основные характеристики «живой», «спонтанной» коммуникации, следующий вопрос представляется вполне оправданным. В п. 1.5.4. «Понятия когезии и когерентности» автор рассматривает одну из важнейших характеристик текста – его связность. В рамках психолингвистического подхода к тексту (см. труды, напр., А.А. Леонтьева) данная характеристика является категорией лингвистической. Однако выделяется и психолингвистическая категория – категория цельности / целостности. Если попытаться совместить собственно лингвистический и психолингвистический подходы к анализу текста, то можно ли, на взгляд автора диссертации, соотнести следующие пары понятий: (1) собственно связность *vs.* «когезия» и (2) «цельность» *vs.* «когерентность»?
3. никоим образом не оспаривая утверждение автора, что Л. Нурен «скуп» на авторские ремарки, тем не менее выскажу некоторое недоумение по поводу следующего утверждения автора диссертации: «употребление авторских ремарок в материале исследования ограничено двумя вышеперечисленными».

численными случаями» (с. 97), имеются в виду примеры (27) и (28). Но авторские ремарки есть также в примерах, напр., (1), (30), (41) на с. 69, 101, 109, соответственно.

4. П. 3.5. «Характеристика модальной частицы *visst*» (в первую очередь на с. 145–152) имеет несколько иную – «сокращенную» – структуру по сравнению с пп. 3.2, 3.3, 3.4, в которых представлены характеристики частиц *ju*, *väl* и *nog*. Так, например, в отличие от других частиц, отдельно не рассматривается употребление *visst* в высказываниях с местоимениями 1 и 2 лица, но выводы об этом делаются (с. 160). И выводы по Главе 3, касающиеся разных частиц, несколько различаются по структуре: например, функции частиц *ju* и *väl* даны списком, а частиц *nog* и *visst* – нет. С чем это связано?
5. К сожалению, диссертант не сформулировал перспективы дальнейших исследований, которые, безусловно, есть и могут представлять безусловный интерес как в теоретическом, так и в практическом планах.

В заключение замечу, что представленные в отзыве вопросы были сформулированы потому, что автор данной диссертации предстает как сложившийся, серьезный и самостоятельный исследователь, способный и готовый к серьезной научной дискуссии.

И особо подчеркну, что сформулированные вопросы и замечания не снижают в целом высокой оценки обсуждаемой работы и не умаляют значимости диссертационного исследования, которое представляет собой грамотное (со всех точек зрения), глубокое и тщательно проведенное научное изыскание, которое, безусловно, вызовет абсолютно оправданный интерес специалистов, работающих как в разных отраслях научного знания.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.6. – «Языки народов зарубежных стран (германские языки)» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о

присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель, Филинова Юлия Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. – «Языки народов зарубежных стран (германские языки)».

Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание диссертации и основные положения, выносимые на защиту.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент,
профессор филологического факультета
ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»
Красных Виктория Владимировна

21.11.2023

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.02.19 – Теория языка

Адрес места работы:

119992, Москва, Ленинские горы, МГУ,
1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, ауд. 939
Тел.: 8 (495) 939.53.28

E-mail: discours@philol.msu.ru; philol.discours@gmail.com